

Овладение социокультурным кодом русского дворянства в процессе франкоязычного образования в XVIII – XIX веках

Анастасия Анатольевна Колобкова

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации
Мытищи, Россия
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 03.08.2024

Принята 24.09.2024

Опубликована 30.10.2024

УДК 94(47).06:37.016.5](=161.1)(091)

DOI 10.25726/g9433-8938-0183-s

EDN GEDOKL

BAK 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье исследована лингвокультурная ситуация в Российской империи на протяжении XVIII – XIX веков, что позволило выявить ее основные характеристики в культурологическом аспекте. Цель статьи: рассмотреть французский язык в качестве неотъемлемого компонента образовательного процесса для русских дворян в XVIII – XIX веках и его влияние на формирование социокультурного кода русского дворянства. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: изучить особенности домашнего обучения дворянских детей в рассматриваемый период времени; исследовать эпистолярные тексты как средство образовательно-воспитательного процесса в светской среде в рамках домашнего обучения.

Ключевые слова

французский язык, иноязычное образование, эпистолярный жанр, письмо, русское дворянство, французская культура, история педагогики.

Введение

В период становления светского образования в России французский язык как средство межнационального европейского общения эпохи Просвещения получил особое признание. Начало к его распространению положили реформы Петра I. Впоследствии французский станет языком императорского двора ввиду повсеместного своего распространения, включая сферу образования (Колобкова, 2019). Особое отношение Елизаветы Петровны к французской культуре укрепило положение французского языка как неотъемлемого компонента, способствующего распространению новых культурных реалий, понятий, ценностей, что сделало французский язык не только средством общения в России, но и способом трансляции культуры. Французский язык благоприятствовал раскрытию творческого и интеллектуального потенциала, способствовал погружению в культурно-языковую среду, служил неоценимым подспорьем в должной социализации дворянских детей в форме интеграции, что, в свою очередь, способствовало всестороннему развитию, становлению высоконравственной личности, разделяющей нормы общественного и эмоционального этикета (Сидакова, 2017).

Положение Франции на международной арене, сложившиеся русско-французские связи (Иванская, 2006), введение императрицей Елизаветой Петровной в придворную жизнь французских традиций обусловило особое положение французского языка среди окружения государыни и

представителей привилегированного сословия. Во второй половине XVIII века галломания распространилась среди российского дворянства, которое, в свою очередь, задавало тенденции развития социокультурной сферы в России. Иноязычное обучение российского дворянства предполагало комплексный подход к изучению французского языка, что порой нивелировало границы между его освоением в рамках учебной программы и общением в благородном обществе, которое значилось в числе благоприятствующих для изучения иностранного языка факторов. Знание французского языка характеризовало дворянина как благовоспитанного члена высшего общества.

Материалы и методы исследования

В настоящее время французский утратил статус лидирующего языка в международном общении, однако это не повлияло на его значимость в мире моды, изобразительном искусстве, театральных постановках, высокой кухне. Не перестает французский язык считаться показателем хорошего воспитания, что свидетельствует об его интеграции как транслятора культурных ценностей в мировое наследие человечества на протяжении нескольких веков и указывает на ценность и актуальность исследований относительно интеллектуальных, духовно-нравственных и культурных сторон формирования языковой культуры личности и роли французского языка в распространении абстрактных понятий и культурных реалий.

Поставленные задачи настоящего исследования определили методы, которые будут задействованы в работе: аспектный анализ «французского воспитания», домашнего иноязычного образования; анализ методической, теоретической отечественной литературы по рассматриваемому вопросу; контент-анализ писем, составленных отдельными представителями дворянского общества, а также выполненных письменных упражнений по французскому языку. Проанализировано эпистолярное наследие отдельных деятелей аристократии, что позволило сформировать представление об основных чертах речевого этикета представителей привилегированного сословия, а также выявить специфику их речевого поведения. Исследованы композиционные части писем в контексте обучения, их образовательно-воспитательный потенциал. На основании текстов эпистолярного жанра проанализированы особенности речевой объективизации категории дружба, специфика привития «politesse», установка «honnete homme» в качестве своеобразного ориентира при домашнем обучении.

Результаты и обсуждение

Следует констатировать, что кардинальные изменения в образовании дворянской молодежи в России связаны с политикой Петра I, который, лицезрев европейскую модель обучения, принял решение имплементировать отдельные нормы образовательного процесса. Без внимания императора не остались и изящные манеры, которые демонстрировали во Франции, нравы, господствовавшие в «классических странах этикета» (Царикаева, 2008). Петр I был полон решимости облагородить русских людей, привить им правила и нормы поведения, являющие собой морально-этическую составляющую уважаемого общества.

Воспитание русской аристократии – это образ жизни, социальные и культурные практики, складывающиеся под влиянием как устоявшихся традиций, так и новых тенденций, язык и речь при этом – важная из сторон воспитания. На рассматриваемый период времени приходилось зарождение дворянской благовоспитанности (Царикаева, 2008). В высшем обществе получило широкое распространение домашнее обучение, превосходные результаты которого свидетельствовали об эффективности образования и воспитания в домашней среде. Представители привилегированного сословия считали обучение детей в домашней среде идеалом образования для своих детей (Лер, 2015). Гувернеры-франкофоны прививали свои ценностные установки (Солодянкина, 2007), среди которых можно выделить: уважительное отношение, правила светских приличий, утонченность манер, строгость в нравах, вежливость. Исходящий от французских гувернанток шарм, обаяние самым положительным образом сказывалось на воспитанниках, способствовало эффективной педагогической интеракции. Дворянские дети с легкостью переходили на язык дружбы и позволяли иностранным наставникам вступать в право на воспитание. Франкоговорящие гувернеры воспитывали у своих подопечных детей

российского дворянства готовность к общению в свете (Барашев, 2010), знакомили их с идеями Просвещения, что было новым и увлекало. «Французское воспитание» обеспечивало должный уровень нравственности и степень благовоспитанности. Иностранные домашние учителя стали олицетворением совершенной модели западного воспитания (Солодянкина, 2008).

Участники образовательно-воспитательного процесса, используя французскую речь, обретали возможность изъясняться на особом для себя языке – языке дружбы. Французский вобрал в себя добрые помыслы, этические нормы, традиции западной культуры. Отпечаток Франции в воспитании русских детей проявлялся в добром, чутком отношении иностранных учителей к воспитанникам. Французское воспитание учитывало главное: потребности детей и их природу, сущность. Ученики перенимали от учителя манеру держать себя, чувство вкуса, культуру речи, личные качества.

Французский язык позволял передать через слова симпатию, уважение, понимание и доверие. Как язык дружбы французский в России выступал чем-то новым, но уже на первых порах спланировал участников образовательно-воспитательного процесса, способствовал претворению в российских реалиях французской модели воспитания, показателем эффективности которой выступали успехи детей. Достижения учеников имели в своей основе поддержку, расположение, веру, искреннее отношение, индивидуальный подход к ребенку. В процессе воспитания закладывалось уважительное, чуткое отношение к родителям, прививались нормы эмоционального этикета.

Эффективная педагогическая интеракция имела в своей основе дружбу учителя и ребенка, которая связывала, способствовала особым доверительным отношениям коммуникантов (Чайко, 2020), реализации субъектно-субъектной модели обучения, в которой отсутствует соподчиненность. Она просто неприемлема для идеальной модели взаимодействия учителя и воспитанника, воплощению которой способствовал французский язык.

Дошедшая до наших дней переписка позволила проанализировать концепт «дружба». Учителя, выражая свое отношение к воспитанникам посредством данной категории, на подсознательном для детей уровне транслировали эмпатию. В обучающих целях письма заключают в себе установку на разностороннее развитие личности, включающее как раскрытие интеллектуального потенциала ребенка, так и его духовное обогащение (Карзенкова, 2011).

Французский язык как будто создан для передачи взаимопонимания, поддержки, ощущения, переписка создавала настрой на взаимную поддержку, придавала уверенность, что адресант готов прийти на помощь в любой момент, когда она потребуется. Французский язык как нельзя лучше отражает настроения говорящего, который может завуалировать глубочайший смысл посредством франкоязычной речи. Продолжением беседы служили письма, которые как нельзя лучше отражали традиции, нравственные категории. По манере обращаться, выражать свои чувства судили о благовоспитанности, высоте нравов. Французский, с его выразительностью и манерностью, свойственной, пожалуй, только этому языку, претензией на господство в высшем обществе был чем-то большим, чем средством общения – это был феноменальный культурный код, заключающий в себе способ взаимодействия и особую среду бытования, что стало привилегией дворянского сословия.

Отдельным направлением изучения французского языка можно считать образовательную переписку, которая, помимо направленности на усвоение грамматических основ построения предложений, преследовала привитие формы вежливого обращения – *politesse*. С целью соотносился статус французского языка. Язык элиты. Язык двора. Вполне естественно, что именно к французскому языку обращались при написании писем в продолжении великосветских бесед (Офффорд, 2022). В письме французский язык раскрывался с разных сторон. Специальные учебные книги для обучения написанию писем получили широкое распространение в конце XVIII века (Краткие правила, 1788). В образцах эпистолярных текстов сочетались этические нормы, традиции, манеры, что позволяло рассмотреть письмо как средство обучения, распознать в нем и воспитательный, и образовательный потенциал. Письмо как продолжение беседы представляло определенную ценность для развития иноязычных коммуникативных навыков, создания условий погружения в языковую среду.

Изучение писем на французском языке, с одной стороны, способствовало расширению словарного запаса за счет новых речевых оборотов, с другой – сам набор устойчивых выражений и

конструкций позволял практиковаться в выражении своих чувств, руководствуясь принципами учтивости, что и указывало на образовательно-воспитательный потенциал переписки. Принципы учтивости находили воплощение в учебных программах. Обучение французскому языку включало выполнение письменных упражнений на усвоение правил любезного тона (Оффорд, 2022).

В стремлении к выверенному стилю дети дворян изначально составляли черновой вариант письма, в котором допускались нечеткости и пометки. Процесс написания окончательного варианта письма способствовал как развитию чувства стиля, так и представлял методическую систему работы над речевыми оборотами французского языка. Эпистолярный жанр способствовал формированию выразительной стороны речи. Речевые обороты отражали морально-нравственные ценности. Обучение посредством обращения к эпистолярному искусству способствовало развитию навыков употребления выражений применительно к конкретной ситуации. Уместное использование речевых конструкций, в свою очередь, являлось выражением феномена вежливости как культурной категории. Умение вести переписку на французском языке указывало на благовоспитанность, служило критерием отнесения к среде культурных людей (Оффорд, 2022). Именно поэтому стилю написания уделялось столь пристальное внимание.

Письма были нечто большим, чем набор знаков, зафиксированных в послании. Строки, написанные от руки, несли в себе то сокровенное, что шло от сердца, были пронизаны настроениями, что отражалось и на системе написания. Эпистолярные тексты относились к культурно-эстетическим ценностям, являлись проводниками аристократической культуры, обладали воспитательным потенциалом, способствовали формированию ценностной картины мира. Франкоязычные письма, имеющие в своей основе слова-репрезентанты, аксиологический потенциал которых заключал в себе доверие, любовь, душевное богатство, выступали больше, чем информационным посылом, относились к феномену культуры, явлению, влияющему на мировоззрение, расширяющему кругозор. В стремлении привить своим детям должные ценности дворяне обращались к письмам, которые писались на французском языке, что придавало эпистолярному жанру особую значимость в иноязычном обучении.

Выразительный, манерный язык создавал особую атмосферу письма. Через строки перенимался тот глубокомысленный смысл письма, который был заложен его составителем. Французский язык выступал транслятором культурных ценностей. Письма на французском языке писали дамам. Как результат домашнего и лицейского дворянского обучения и воспитания, выразившийся в овладении и уместном применении культурного кода, приведем текст письма А.С. Пушкина, адресованного П.А. Осиповой, от 20 февраля 1826 года из Михайловского: «*Madame, voici le nouveau poeme de Baratinsky, que Delvig vient de m'envoyer; c'est un chef-d'œuvre de grâce, d'élégance et de sentiment. Vous en serez enchantée. Je présume, Madame, que vous êtes maintenant à Twer, je souhaite que vous y passiez votre tems agréablement, mais pas assez pour oublier totalement Trigorsky, où après vous avoir regrettée, nous commençons déjà à vous attendre. Recevez, Madame l'assurance de ma haute considération et de mon parfait dévouement. 20 fevr. Voeuillez, Madame, présenter mes hommages à M-lle votre fille ainsi qu'à M-lle Netty*» (Пушкин, 1990) – «Сударыня, вот новая поэма Баратынского, только что присланная мне Дельвигом; это образец грации, изящества и чувства. Вы будете от нее в восторге. Полагаю, сударыня, что вы теперь в Твери; желаю вам приятно проводить время, но не настолько, чтобы совсем забыть Тригорское, где, погрузив о вас, мы начинаем уже вас поджидать. Примите, сударыня, уверение в моем глубоком уважении и совершенной преданности. Будьте добры, сударыня, передать мой поклон м-ль вашей дочери, равно, как и м-ль Нетти». Текст письма составлен с учетом требований к эпистолярному жанру, содержит зачин – приветствующее обращение «*madame*», информационную часть – 1) предложение прочесть прилагаемую поэму Баратынского с ее восторженной оценкой; 2) пожелание приятного пребывания в Тверской губернии, где Прасковья Александровна владела несколькими имениями; 3) заключение – этикетное речевое клише для завершения письма, выражающие чувства уважения и преданности адресанта по отношению к адресату, 4) приписка – знаки внимания по отношению к молодым барышням. Структура письма служила наглядным образцом построения диалога. Пушкинские письма друзьям, написанные на русском языке, структурно не регламентированы и содержат гораздо меньше клишированных формулировок.

Французский язык – если слова отражают шарм, обаяние составителя письма, а также культуру, настроения и ожидания, как будто украшает даже почерк, делает его каллиграфическим. Внимание к почерку позволяет идентифицировать желание общаться, степень благовоспитанности, искренность намерений. Прописные буквы французского алфавита, обладающие особой красотой и изящностью, будто созданы для выражения прекрасного. Переливы французской речи отображают интонацию. Использование диакритических знаков позволяет понять содержание письма в точном соответствии с замыслом. При этом не будут упущены и такие значимые элементы, как интонация, акценты, многозначительная пауза, позволяющие уловить тонкий смысл послания. Из содержания похвалы домашних учителей можно судить, что стиль и почерк были одинаково важны в процессе формирования развитой личности.

Дворянское воспитание было направлено на формирование свойств личности, характерных для светского человека, – утонченности, обходительности, тактичности, любезности, и это далеко не полный перечень свойств, которые отличали представителей светского общества. В данном контексте владение французским языком было связано с понятием *honnête homme* (порядочный человек, человек чести), которое представляло человека света, то есть включенного в круг представителей привилегированного класса, избранность которого характеризуется положением в обществе, едиными свойствами личности, изысканностью и роскошью. Различные интерпретации понятия *honnête homme* позволяют выделить характерные черты дворянского ребенка, которые полагалось развить у него в процессе обучения. К ним относятся: учтивость, чувство такта, умение красиво вести диалог, определенная поверхностная осведомленность в науках, высокий культурный уровень и, конечно, свободное владение французским языком.

Воспитательная установка *honnête homme* выступала своеобразным ориентиром в домашнем воспитании дворянских детей, достижению которого способствовало ознакомление с франкоязычной литературой. *Honnête homme* находилось в основе рекомендаций, подготовленных для гувернеров, которыми последние должны были неукоснительно руководствоваться при обучении русских детей.

Помимо дружбы, почтительной вежливости, дворяне прививали своим детям эстетический вкус (Оффорд, 2022). Данный аспект эстетической культуры также подлежал развитию посредством эпистолярного жанра. Ведение переписки на французском языке развивало чувство стиля. Однако искусство переписки выражалось не только в ее содержании, но и в написании букв. Культура красивого письма способствовала всестороннему развитию, так как не только прививала эстетический вкус, но и являлась одним из компонентов развития памяти, речи, раскрытия творческого потенциала.

В дворянских семьях французский язык изучался и как средство общения в домашней среде, и как атрибут поддержания беседы в высшем обществе: в салонах, на светских раутах и иных развлекательных публичных мероприятиях (Оффорд, 2022). Следовательно, в процессе обучения акцентировалась культура общения в семье и умение вести себя в обществе (Чижилова, 2012). Без обращения к явлениям культуры не раскрывается аксиологический потенциал образовательно-воспитательного процесса, что обедняет иноязычное обучение, сужает до освоения грамматических основ, фонетических и лексических явлений (Ласера, 1974).

В XIX веке правила этикета в светском обществе выступали критерием, по которому судили о степени благовоспитанности представителей дворянского общества, вследствие чего этические нормы стремились прививать с детства в процессе обучения и воспитания, при чтении литературы на французском языке (Ветчинова, 2021). Не проводилось разграничений между допустимым поведением в домашней среде или в обществе. Нормы этикета должны были безукоризненно соблюдаться вне зависимости от окружения и сферы деятельности. Распространялось это также и на эпистолярное искусство. Дворянские дети должны были уметь изъясняться учтиво, в соответствии с общепризнанными правилами хорошего тона как в беседе, так и в письме, которое служило своеобразным продолжением общения.

Заключение

Рассматриваемый период, на который отчасти пришелся расцвет галломании, характеризовался массовым распространением французской культуры в России, которая затронула все сферы общественной жизни, включая образование. При этом, понимая под образованием систему обучения и воспитания по формированию всесторонне развитой личности российского дворянина, интегрированной в социокультурное пространство, к средствам обучения причислялись франкофонные эпистолярные тексты, анализ которых показал их образовательно-воспитательный потенциал. Значимую роль по развитию навыков вежливого обращения (*politesse*), по достижению установки *honnête homme* в качестве своеобразного ориентира при осуществлении домашнего обучения, которое принималось за идеальную образовательную модель господствующим сословием российского общества.

Иноязычное обучение, прибегая к эпистолярному искусству, способствовало развитию не только языковых навыков, но и прививало чувства дружбы, вкуса, способствовало развитию учтивости и свидетельствовало о принадлежности к высшему обществу. В основе эффективной педагогической интеракции домашнего учителя и дворянского ребенка лежала дружба. Французский язык, будучи больше, чем средство общения, упрочивал взаимодействие участников образовательно-воспитательного процесса, закладывая в их основу такую этическую категорию, как доверие и взаимопонимание, как базисную составляющую нравственного воспитания культурной личности.

Список литературы

1. Барашев М.А. 2010. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII – начала XIX в. // Вопросы образования. № 1. С. 225-235.
2. Ветчинова М.Н., Петрова В.А. Культурологический потенциал художественной литературы в изучении французского языка в отечественных гимназиях (середина XIX – начало XX века) // Актуальные проблемы педагогики и образования: мат. Межд. науч.-прак. конф. (22-23 апреля 2021 г., Брянск). Брянск: РИО БГУ; ООО «Полиграм-Плюс», 2021. С. 101-105.
3. Иванская И.В. Причины появления и распространения французской культуры в России в эпоху Петра I // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2006. № 23. С. 42-47.
4. Карзенкова Е.П. Коммуникативно-речевая категория «Дружба» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 2(14). С. 89-94.
5. Колобкова А. А. Развитие учебного книгоиздания по французскому языку в России XVIII - первой половины XIX веков // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-4. С. 202-206.
6. Колобкова А.А. 2019. К вопросу об изучении французского языка в российской империи в середине XVIII – начале XIX в. // Ценности и смыслы. 2011. № 6(64). С. 118-130.
7. Краткия правила, способствующие к научению сочинять разнаго рода письма: С приобщением примеров из славнейших писателей и обряда, в письмах употребляемого. Перевод с французского. М.: Университетская тип., у Н. Новикова, 1788. 115 с.
8. Ласера Ж. Реалии французской культуры на уроках французского языка // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам: сб. ст. Под. ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Изд-во Московского университета, 1974. С. 217-224.
9. Лер С. Воспитание российского дворянства: от практики образовательных путешествий в Западную Европу к национальным корням культуры (семейства Голицыных и Апраксиных в 1780 – 1812 гг.) // Quaestio Rossica. 2015. № 2. С. 158-171.
10. Оффорд Д., Ржеуцкий В., Арджент Г. Французский язык в России: социальная, политическая, культурная и литературная история. Пер. с англ. К. Овериной. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 887 с.
11. Пушкин А.С. Письма: труды Пушкинского дома Академии наук СССР. Под ред. и с примеч. Б.Л. Модзалевского. Репринтное воспроизведение издания. Т. 2. М.: Книга, 1990. 586 с.

12. Сидакова Н.В. 2017. Французский язык и франкофония – многовековое культурное наследие человечества. Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 4(21). С. 182-186.
13. Солодянкина О.Ю. Иностранцы наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): дис ... д-р истор. наук. Спец. 07. 00. 02. М., 2008. 46 с.
14. Солодянкина О.Ю. Формирование ежедневных практик детей в дворянских семьях иностранными наставниками: роль межкультурной коммуникации // Мир Клио: сб. ст. в честь Л.П. Репиной в 2 т. Т. 2. Под ред. О.В. Воробьевой. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 422-442.
15. Царикаева С.С. Рождение дворянской благовоспитанности и домашнее воспитание русского дворянина в XVIII-XIX вв. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2008. № 9(13). С. 146-149.
16. Чайко Н.Н., Муриева М.В. Репрезентация концепта ДРУЖБА в немецком и французском языках (на материале анализа паремий) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 10. pp. 298-302.
17. Чижикова А.С. 2012. Культура общения в семье столичного дворянина России первой половины XIX века: дис ... канд. ист. наук. М., 2012. 30 с.

Mastering the socio-cultural code of the Russian nobility in the process of French-speaking education in the XVIII – XIX centuries

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages
Russian University of Cooperation
Mytishchi, Russia
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 03.08.2024

Accepted 24.09.2024

Published 30.10.2024

UDC 94(47).06:37.016.5](=161.1)(091)

DOI 10.25726/g9433-8938-0183-s

EDN GEDOKL

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article examines the cultural and linguistic situation in the Russian Empire during the 18th – 19th centuries, which allowed identifying its main characteristics in the cultural aspect. The purpose of the article: to consider the French language as an integral component of the educational process for Russian nobles in the XVIII – XIX centuries and its influence on the formation of the socio-cultural code of the Russian nobility. To achieve this goal, the following tasks were set: to study the features of home schooling of noble children during the period under consideration; to study epistolary texts as a means of educational process in a secular environment within the framework of home schooling. The epistolary heritage of individual figures of the aristocracy will be analyzed, which will allow us to form an idea of the main features of speech etiquette of representatives of the privileged class, as well as to identify the specifics of their speech behavior. The compositional parts of letters in the context of education, their educational and upbringing potential are studied.

Keywords

french language, foreign language education, epistolary genre, letter, Russian nobility, French culture.

References

1. Barashev M.A. 2010. Home education in a Russian noble family of the second half of the XVIII – early XIX century. // Questions of education. № 1. pp. 225-235.
2. Vetchinova M.N., Petrova V.A. The cultural potential of fiction in the study of French in domestic gymnasiums (mid-XIX – early XX century) // Actual problems of pedagogy and education: mat. of the Inter. scien. and prac. conf. (April 22-23, 2021, Bryansk). Bryansk: RIO BSU; LLC Polygram-Plus, 2021. pp. 101-105.
3. Ivanskaya I.V. The reasons for the emergence and spread of French culture in Russia in the era of Peter the Great // News of the A.I. Herzen Russian State University. 2006. № 23. pp. 42-47.
4. Karzenkova E.P. Communicative-speech category «Friendship» // Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology. 2011. № 2(14). pp. 89-94.
5. Kolobkova A. A. The development of educational book publishing in the French language in Russia of the XVIII - first half of the XIX centuries // Problems of modern pedagogical education. 2020. № 67-4. pp. 202-206.
6. Kolobkova A.A. 2019. On the question of learning French in the Russian Empire in the middle of the XVIII – early XIX century. // Values and meanings. 2011. № 6(64). pp. 118-130.
7. Brief rules that contribute to the learning to compose various kinds of letters: With the introduction of examples from the most famous writers and the ritual used in letters. Trans. from french. M.: Univ. type. by N. Novikov, 1788. 115 p.
8. Lacera J. The realities of French culture in French language lessons // Linguistic and cultural aspect of teaching Russian to foreigners: coll-n of articl. Eds. by E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarova. M.: Publishing House of Moscow university, 1974. pp. 217-224.
9. Lehr S. Education of the Russian nobility: from the practice of educational travel to Western Europe to the national roots of culture (the Golitsyn and Apraksin families in 1780-1812) // Quaestio Rossica. 2015. № 2. pp. 158-171.
10. Offord D., Rzhetsky V., Argent G. French in Russia: social, political, cultural and literary history. Translated from English by K. Overina. M.: New literary review, 2022. 887 p.
11. Pushkin A.S. Letters: proceedings of the Pushkin House of the USSR Academy of Sciences. Ed. and with a note by B.L. Modzalevsky. Reprint reproduction of the edition. Vol. 2. M.: Book, 1990. 586 p.
12. Sidakova N.V. 2017. The French language and Francophonie are the centuries – old cultural heritage of mankind // The Baltic humanitarian journal. 2017. № 4(21). pp. 182-186.
13. Solodyankina O.Y. Foreign mentors in noble home education in Russia (the second half of the XVIII – the first half of the XIX century.): dis ... d-r of history. scien. Spec. 07. 00. 02. M., 2008. 46 p
14. Solodyankina O.Y. Formation of daily practices of children in noble families by foreign mentors: the role of intercultural communication // The world of Clio: coll-n of art-s in honor of L.P. Repina in 2 vols. Vol. 2. Ed. by O.V. Vorobyova. M.: IVI RAS, 2007. pp. 422-442.
15. Tsarikaeva S.S. The birth of noble good breeding and home education of a Russian nobleman in the XVIII-XIX centuries. // News of the V.G. Belinsky Penza State Pedagogical University. 2008. № 9(13). pp. 146-149.
16. Chaiko N.N., Murieva M.V. Representation of the concept of FRIENDSHIP in German and French (based on the analysis of parodies) // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2020. № 10. pp. 298-302.
17. Chizhikova A.S. 2012. The culture of communication in the family of a metropolitan nobleman of Russia in the first half of the XIX century: diss. ... cand. of history. scien. M., 2012. 30 p.